

М. Г. САВИНА НА КАВМИНВОДАХ

Пятьдесят лет тому назад, в июне 1910 года монотонная жизнь лечащихся на Кавказских минеральных водах была неожиданно нарушена. Среди театральных объявлений об опереттах «Ночь любви» и «Тайны гарема» появилось несколько строк, которые и явились причиной оживления на курорте. В этом маленьком объявлении сообщалось о гастролях

«заслуженной артистки императорских театров Марии Гавриловны Савиной».

У источников, в ваннах, в парке, на бульварах только и разговор было о Савиной.

Мария Гавриловна приехала в Ессентуки для лечения, но она согласилась выступить в двух спектаклях — в Пятигорске и Ессентуках — в пьесе Островского «Последняя жертва». «Савина — это имя звучит как какой-то символ, символ прекрасного, вечного», — писала одна пятигорская газета. Вторя ей, другая говорила, что Савина «честно пронесла через все бури и революции, которыми так богата была история последних лет русского театра, — благословение автора «Дворянского гнезда». Газеты и публика повторяли, что гастроль Савиной на Кавказских минеральных водах явятся настоящим светлым праздником.

Но совсем не требовалось как-то особо рекламировать спектакли с участием Савиной. Достаточно было ее имени на афише, чтобы у массы театра выстроилась длинная очередь. Провинциалы, которым не приходилось бывать в столице, но которым имя артистки было хорошо известно, старались во что бы то ни стало попасть на спектакль. «Удастся ли еще когда-нибудь посмотреть эту изумительную актрису?» — говорили они и платили спекулянтам баснословные цены за билеты.

Наступил день спектакля. Театр при галерее № 17 в Ессентуках был переполнен. «Тут и местные обыватели, и заезжие львицы, и офицеры с роковым взглядом, и столичные дэнды» — писал рецензент местной газеты.

Несмотря на большое скопление публики, тишина во время спектакля стояла такая, что чуть ли не шепотом произнесенное слово было слышно во всех уголках огромного, сараеобразного зала. Бесконечные аплодисменты, вызовы и целая оранжерея цветов.

Исполнение Савиной драматической роли Тугиной вызвало бесконечные разговоры о харак-

тере ее дарования: ведь она считалась непревзойденной комедийной актрисой. В своем амбула она выступила через несколько дней в Кисловодске, в комедии Дьяченко «Тетенька». В объявлениях об этом спектакле Савину именовали «солнцем русской сцены». Кроме Савиной, в нем участвовали Варламов (знаменитый «дядя Костя») и пользовавшийся большим успехом петербургский артист Бравич.

По состоянию здоровья М. Г. Савина не смогла выступить в Пятигорске. Ей пришлось даже отказаться от участия в вечере, организованном в пользу пятигорского студенческого санатория, хотя, как правило, она никогда не отказывалась от участия в благотворительных концертах и спектаклях.

На курорте у Савиной установились дружественные отношения со Станиславским. Станиславский и его жена М. Н. Лилина, артистка Художественного театра, присутствовали на спектакле в Ессентуках. После спектакля Станиславский написал артистке:

«Спасибо за доставленное наслаждение. Ничто не может помешать Вашему таланту сверкать и греть. Ни глупая публика, ни нелепый театр, ни дождь, стучавший о крышу».

Каждый день Савина и Станиславский встречались у источника, вели длительные разговоры о театре. «Лекциями об искусстве» называла Савина эти разговоры.

Еще не раз побывала Мария Гавриловна на Кавминводах, но выступила только однажды в 1911 году в Кисловодске, в пользу студенчества.

Ел. ЯКОВКИНА.

СТРАНИЧКИ
ПРОШЛОГО